

На правах рукописи

Кузнецова Анастасия Александровна

**ИНАКОМЫСЛИЕ В ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В СЕРЕДИНЕ 1960-Х – НАЧАЛЕ 1980-Х ГГ. (НА МАТЕРИАЛАХ
НОВОСИБИРСКОЙ, ОМСКОЙ И ТОМСКОЙ ОБЛАСТЕЙ)**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени

кандидата исторических наук

Екатеринбург – 2020

Работа выполнена на кафедре истории России Бюджетного учреждения высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный университет»

Научный руководитель:

Прищепа Александр Иванович,
доктор исторических наук, профессор

Официальные оппоненты:

Никонова Светлана Игоревна,
доктор исторических наук, профессор,
заведующая кафедрой истории и
философии ФГБОУ ВО «Казанский
государственный архитектурно-
строительный университет»;

Коновалов Александр Борисович,
доктор исторических наук, профессор
кафедры философии и общественных
наук ФГБОУ ВО "Кемеровский
государственный университет"

Ведущая организация:

ФГАОУ ВО «Южно-Уральский
государственный университет
(национальный исследовательский
университет)»

Защита состоится «27» мая 2020 г. в 10.30 часов на заседании Диссертационного совета Д 004.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620026, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, каб. 1001).

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБУН «Институт истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук» (620026, г. Екатеринбург, ул. С. Ковалевской, 16, каб. 1101).

Электронный вариант диссертации и автореферата размещен на официальном сайте Института истории и археологии УрО РАН по адресу:
<http://www.ihist.uran.ru/diss/info/>

Автореферат разослан « » _____ 20__ г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета
доктор исторических наук, доцент

Л.А. Дашкевич

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность. За годы существования СССР в нем находились общественные силы, активно противодействовавшие господству доминирующей в стране номенклатуры и тоталитарным тенденциям в политической и духовной жизни государства и общества. Протестные настроения в определенной степени способствовали радикальным изменениям в экономической и политической системе СССР, последовавшим в середине 1980-х гг. Это была борьба за утверждение в советском обществе демократических форм и ценностей, установление диалога между ним и политической элитой.

Изучение инакомыслия в СССР является необходимым по нескольким причинам. Во-первых, это позволяет проследить эволюцию отношений власти и общества в годы нарастания системного кризиса периода так называемого «застоя». Во-вторых, выявить причины недовольства отдельной части советского общества политическим и духовным развитием. В-третьих, показать истоки формирования и формы проявления инакомыслия небольшой группы интеллигенции, за которыми в 1970-е гг. закрепился термин «диссиденты».

Исторические уроки сопротивления оппозиции в СССР необходимо использовать в процессе достижения конструктивного диалога между властью и обществом на современном этапе развития России.

Объектом исследования является инакомыслие в СССР.

Предметом исследования – процесс развития инакомыслия в Западной Сибири, включающий в себя причины, тенденции и этапы развития.

Обозначим основные терминологические позиции, которыми мы намерены пользоваться. Смысловое поле понятия «инакомыслие» широко и вариативно и подвержено изменениям в различные эпохи. В советских реалиях синонимичным «инакомыслию» стало понятие «диссидентство».

Учитывая множество определений диссидентства в научной литературе, мы предлагаем собственное как оппозиционные протестные действия части общества, направленные на публичную критику государственной политики и социального порядка, приводящие к открытому конфликту с властью и ее репрессивной реакции. Инакомыслие же, по нашему мнению, представляет собой понятие более широкое, чем диссидентство. Оно отражает любое отклонение от идеологического диктата в явной или скрытой форме, в независимости от последующих репрессивных мер властей. Итак, понятия инакомыслия и диссидентства тесно связаны и обуславливают друг друга, а второе является крайней формой проявления первого.

В нашей работе мы будем использовать типологию диссидентского движения, предложенную О.В. Бригадиной, в которой она выделила следующие типы: 1) гражданские движения; 2) национальные движения; 3) религиозные течения; 4) движения нонконформистов в сфере художественной культуры¹.

---

¹ Бригадина О.В. Инакомыслие и власть. Диссидентское движение в СССР в середине 1960-х–начале 1980-х гг. // Российские и славянские исследования: сб. науч. ст. Минск. 2004. С. 242–250.

Таким образом, в среде инакомыслящих наблюдалось идейное разнообразие, но их общим отличительным признаком была защита прав личности и требования соблюдения законов.

Хронологические рамки исследования охватывают период с середины 1960-х гг. до начала 1980-х гг. Нижний временной рубеж обусловлен формированием критических настроений в среде интеллигенции, вызванных рецидивами консервативного поворота внутривластного курса руководства страны.

Верхняя граница обусловлена спадом активности диссидентов в силу репрессивных действий со стороны властей в начале 1980-х гг., кризисом диссидентского движения и началом крупных социально-политических изменений в советском обществе.

Территориальные рамки исследования охватывают Западную Сибирь, представленную Новосибирской, Омской и Томской областями. Выбор этой территории был обусловлен, тем, что Западная Сибирь в рассматриваемый период стала краем бурного экономического подъема и развития, что привлекало сюда дополнительные людские ресурсы. Одновременно с этим открытие академических и вузовских научных центров привлекало в Новосибирск и Томск интеллигенцию, что создало особый социальный контекст формирования инакомыслия в этих городах. Отметим, что в Сибири исторически проживало множество ссыльных, репрессированных по политическим мотивам, а также представители депортированных народов, не реализовавших свой протестный потенциал.

Степень изученности темы. Историографию диссидентского движения условно можно разделить на два этапа: середина 1960-х–1980-е гг. – период возникновения и развития самого правозащитного диссидентского движения; постсоветский период – после 1991 г. до настоящего времени.

В середине 1960-х – 1980-е гг. по идеологическим причинам исследовать объективно данную тему в СССР не представлялось возможным. В официальных источниках информации, прессе и исторических исследованиях оппозиционеры выступали как «антисоветчики и предатели»². Эти публикации оказывали серьезное влияние на общественное мнение в СССР, формируя негативное отношение советских граждан к диссидентам.

Гораздо объективнее эта тема изучалась за рубежом. Так, классификацией диссидентского движения и его идейными течениями занимались британско-американский политолог П. Рэддуэй³ и английский советолог Д. Хоскинг⁴. Вопросами периодизации истории диссидентского движения занимались такие ученые, как Р. Токес⁵ и А. Ротберг⁶.

---

² Яковлев Н.Н. ЦРУ против СССР [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://lib.ru/POLITOLOG/yakowlewnn.txt> (дата обращения 16.01.2017); Белов А.В., Шилкин А.Д. Диверсия без динамита [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.studmed.ru/belov-a-v-shilkin-a-d-diversiya-bez-dinamita_b12c4a02dbf.html (дата обращения 16.01.2017); Вадимов В.В. Накипь. Донецк, 1980; Кульдяев О.В. Голоса с чужой земли [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://royallib.com/book/kuldyayev_oleg/golosa_s_chugoy_zemli.html (дата обращения 14.03.2019); Агрессия без выстрелов. Куйбышев, 1981; Разговор начистоту. М., 1979.

³ Reddaway P. *Uncensored Russia: protest and dissent in the Soviet Union: The unofficial Moscow journal, a Chronicle of current events.* New York, 1972.

⁴ Хоскинг Д. *История Советского Союза (1917–1991).* Смоленск, 2000.

⁵ Tokes R.L. *Dissent in the USSR. Politics, Ideology and People.* Baltimore, 1975.

⁶ Rothberg A. *The Heirs of Stalin: Dissidence and the Soviet Regime, 1953–1970.* Cornell University Press, 1972.

Работы иностранных авторов заслуживают внимания исследователей диссидентского движения в силу того, что они основаны на цивилизационном подходе. Диссидентское движение в этом случае оценивается не только в контексте утвердившегося авторитарного политического строя в СССР, но и с позиций специфики дореволюционного российского национального самосознания.

После демонтажа социализма в СССР в начале 1990-х гг. научная общественность получила широкие возможности изучения проблем новейшей истории России. В этот период начали активно обсуждаться основные вопросы, во многом дискуссионные, в поле которых до сих пор работают современные исследователи: истоки, причины, этапы, характер, итоги и значение диссидентского движения.

Исследованием причин возникновения и мотивов деятельности инакомыслящих занимались А.В. Шубин⁷, А.И. Лушин⁸, В.В. Большаков⁹. Оценки роли оппозиции в СССР приводятся в работах М.Н. Руткевича¹⁰ и С.И. Никоновой¹¹.

Важным направлением в изучении истории инакомыслия Советского Союза в 1990–2000-е гг. стало расширение региональных рамок исследований данной проблемы. Одним из первых обратился к этой тематике историк А.И. Прищепа¹².

Проблему взаимоотношений региональных органов КПСС и интеллигенции поднял в своих работах С.Г. Сизов¹³. Региональными особенностями инакомыслия занимался В.Н. Казьмин¹⁴. Схожие вопросы изучал в своей диссертации С.П. Волохов¹⁵. Вопросы взаимоотношения государства и религиозных конфессий в Западной Сибири исследовала Л.И. Сосковец¹⁶.

Среди работ зарубежных авторов постсоветского периода необходимо отметить устойчивый интерес к изучению проблемы использования психиатрии властями при нейтрализации диссидентов. Р. Ван Воррен особое внимание уделил особенностям советской репрессивной психиатрии и психиатрической реформе, происходившей в 1990-е гг. в странах Восточной Европы и на Украине¹⁷. Исследование Р. Рейх способствует пересмотру этого вопроса с междисциплинарной точки зрения¹⁸.

---

⁷ Шубин А.В. Истоки перестройки, 1978–1984. Т. 2. М., 1997.

⁸ Лушин А.И. Власть и правозащитное движение в СССР: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Саранск, 2004.

⁹ Большаков В.В. Диссиденты против пятой колонны. Беседы о роли интеллигенции в судьбе современной России. М., 2016.

¹⁰ Руткевич М.Н. Возрастание социальной напряженности к концу советского периода // Социологические исследования. 2004. №7. С. 62–70.

¹¹ Никонова С.И. Государственная политика в области идеологии и культуры в контексте советской действительности (середина 60-х – середина 80-х годов XX века): автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Казань, 2009.

¹² Прищепа А.И. Инакомыслие на Урале (сер. 1940-х – сер. 1980-х гг.). Сургут, 1999.

¹³ Сизов С.Г. Региональные органы ВКП (б)-КПСС и интеллигенция Западной Сибири в 1946–1964 гг.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2004.

¹⁴ Казьмин В.Н. Идеино-политическая борьба в регионах России. 1971–1991 гг. (на примере Западной Сибири). Кемерово, 2009.

¹⁵ Волохов С.П. Социально-политические протесты середины 1950-х – середины 1980-х гг.: на материалах Алтайского края, Новосибирской и Томской областей: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2002.

¹⁶ Сосковец Л.И. Религиозные конфессии Западной Сибири в 40–60-е гг. XX в. Томск, 2003.

¹⁷ Van Voren R. On Dissidents and Madness: From the Soviet Union of Leonid Brezhnev to the Soviet Union of Vladimir Putin. Amsterdam-New York, 2009.

¹⁸ Reich R. State of Madness: Psychiatry, Literature, and Dissent After Stalin. Northern Illinois University Press, 2018.

В понимании истоков возникновения инакомыслия и диссидентства интерес представляет работа одного из первых советологов Д. Хоскинга. Ученый полагает, что появлению диссидентских взглядов способствовал возросший интерес молодежи к западным ценностям, в силу того, что к 1970-м гг. советская молодежь стала жить в гораздо большем достатке, чем в послевоенные годы¹⁹.

Зарубежный взгляд на значение диссидентского движения в Советском Союзе представлен во множестве работ. Б. Мартин считает, что инакомыслие способствовало ослаблению советского режима во время перестройки²⁰. Иной взгляд представлен в монографии французских исследователей²¹, которые полагают, что диссиденты не имели никаких шансов оказать непосредственное воздействие на основную часть общества в силу своей немногочисленности.

К интересным выводам о роли диссидентского движения пришел Р. Говарт. Ученый показал, как идеи, сформулированные в диссидентской среде, пересеклись с первоначальной программой перестройки и сформировали курс демократизации в постсоветской России²².

Как следует из анализа зарубежной и отечественной исторической литературы, по данной теме в историографии накоплен достаточно обширный и содержательный материал. Тем не менее, требуют дальнейшего изучения религиозные и национальные движения инакомыслящих, остаются слабоизученными вопросы развития инакомыслия в регионах. Следовательно, поле для деятельности историков весьма обширно, а выявленные пробелы по представленной теме являются весьма актуальными для новейшей истории России.

Цель исследования: выявление специфики инакомыслия в Западной Сибири, оценка его роли в диссидентском движении в СССР.

В соответствии с целью ставятся следующие **задачи**:

- Выявить причины, вызывавшие несогласие инакомыслящих Западной Сибири и критику власти в вопросах официальной идеологии, мировоззрения и политического устройства советского общества в рассматриваемый период;
- Проанализировать характер и методы деятельности инакомыслящих Западной Сибири, выявить их региональную специфику, связь центра и региона;
- Показать формы и направления борьбы за свободу художественного творчества в Западной Сибири;
- Отразить участие инакомыслящих Западной Сибири в борьбе за свободу совести.
- Охарактеризовать формы и методы борьбы активистов Западной Сибири за выезд из СССР;

Методология и методы. Методологической основой нашего исследования являются теория политической модернизации и концепция понимающей социологии М. Вебера.

---

¹⁹ Хоскинг Д. Правители и жертвы. Русские в Советском Союзе. М., 2012. С. 360–361.

²⁰ Martin B. Dissident Histories in the Soviet Union: From De-Stalinization to Perestroika (Library of Modern Russia). Bloomsbury Academic, 2019.

²¹ Черная книга коммунизма: Преступления, террор, репрессии: 95 миллионов жертв. М., 2001.

²² Horvath R. The Legacy of Soviet Dissent. Dissidents, Democratization and Radical Nationalism in Russia. New York, 2005.

Важнейшим компонентом теории политической модернизации является его либеральное направление, представленное Р. Далем и Л. Пайем. Согласно ему, «успех реформ предопределяется не уровнем демократических свобод или эффективностью властных институтов, а наличием постоянного диалога между политической элитой и населением»²³.

Применительно к нашему исследованию, теория политической модернизации позволяет сформировать основной исторический образ диссидентской протестной активности, который явился результатом развития демократических форм сопротивления идейной и политической диктатуре престарелых вождей партийной номенклатуры, утвердить в советском обществе демократические формы и ценности, установить диалог между ним и доминирующей политической элитой.

Другой основополагающей методологической теорией нашего исследования являлась концепция понимающей социологии М. Вебера. Цель этой теории состоит в раскрытии смысла причин общественного поведения людей, их политической активности или пассивности. М. Вебер выделял четыре «идеальных типа» социального действия: целерациональное, ценностно-рациональное, традиционное и аффективное²⁴. В ходе анализа неконформистской деятельности правозащитников такая методологическая дифференциация позволила автору глубже понять характер протестных действий инакомыслящих, осознать степень радикализма их гражданского сопротивления.

Особое внимание М. Вебера к нравственным, религиозным и эстетическим ценностям способствовало концентрации исследовательского интереса автора к характеру протестных действий диссидентов, подчеркивая их неангажированность политической проблематикой, но идентифицированность духовным содержанием.

При написании диссертации использованы проблемно-хронологический, сравнительно-исторический методы и метод периодизации. Проблемно-хронологический метод позволил исследуемую тему разделить на отдельные проблемы, при сохранении хронологической последовательности в целом. С помощью сравнительно-исторического метода мы исследовали общее и особенное в идеях, формах и методах деятельности инакомыслящих в центре и изучаемом регионе. Метод периодизации позволил выявить особенности развития инакомыслия и диссидентского движения в разные периоды.

Кроме описанных выше специальных исторических методов, в диссертации мы опирались на общенаучные методы, такие как индукция и дедукция, анализ и синтез, описательный метод, а также статистический. В исследовании соблюдены принципы объективности и историзма.

Источники. Основу диссертации составили публикации источников и материалы четырех региональных архивов (Государственный архив Новосибирской области (ГАНО), Государственный архив Томской области (ГАТО), Центр документации новейшей истории Томской области (ЦДНИ ТО), Исторический архив Омской области (ИсАОО) и одного независимого архива

---

²³ Внуков А.Е. Рассмотрение феномена политической модернизации в современной науке // Среднерусский вестник общественных наук. 2013. № 1. С. 81–86.

²⁴ Кравец А.С. Понимающая социология М. Вебера // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2010. № 2. С. 31–56.

Научно-информационного и просветительского центра (НИПЦ) общества «Мемориал» г. Москвы.

Важнейшим видом источников являются законодательные и нормативные акты, благодаря которым нам удалось проследить изменения в отношении «антисоветских элементов»: постановления партии и советского правительства, Конституции СССР 1936 и 1977 гг., Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. и его редакции.

Делопроизводственная документация составляет второй вид источников и делится на несколько разновидностей. Информационные документы включают в себя справки и сводки о количестве и деятельности религиозных и национальных групп региона, докладные записки о состоянии политико-воспитательной и культурно-просветительской работе в учреждениях. Часть информационных документов были извлечены из работы «История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР»²⁵ и в документальном издании «Власть и диссиденты»²⁶, позволяющие увидеть причины и методы репрессивной политики советского режима в отношении инакомыслящих и диссидентов. К делопроизводственной документации также относятся заявления в местные и центральные органы власти участников диссидентских акций, уставы различных групп верующих.

Большое значение для исследования имели следственные дела и материалы политических судебных процессов: протоколы допросов, обвинительные заключения, приговоры, справки по реабилитации инакомыслящих. Отдельно следует сказать об аннотированном каталоге «58.10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде»²⁷, в котором компактно содержатся сведения обо всех «антисоветских проявлениях» и репрессиях в рассматриваемый период на территории СССР.

Третий вид источников представляют статистические материалы. В работе использованы материалы Всесоюзных переписей населения 1959, 1970, 1979, 1989 гг., позволяющие проследить изменения численности национальных групп Западной Сибири.

Периодическая печать образует четвертый вид источников. К данной группе относятся региональные газеты «Вечерний Новосибирск», «Вечерний Омск», «Омская правда», «Красное знамя» (Томская обл.). В этих изданиях критике подвергались, в основном, представители религиозной оппозиции, а также печатались сведения о неортодоксальной деятельности молодежи.

К этому виду источников относится и самиздат. «Хроника текущих событий» («ХТС») – бюллетень, фиксировавший факты нарушения прав человека в стране, выходил с 1968 по 1982 гг. Сегодня полнотекстовая база данных «ХТС» размещена на сайте общества «Мемориал».

Периодические издания существовали у движения за эмиграцию из СССР – еврейские журналы «Исход», «Вестник исхода». Они носили в основном

---

²⁵ История политических репрессий и сопротивления несвободе в СССР. М., 2002.

²⁶ Власть и диссиденты: из документов КГБ и ЦК КПСС. М., 2006.

²⁷ 58.10. Надзорные производства Прокуратуры СССР по делам об антисоветской агитации и пропаганде. Март 1953–1991. Аннотированный каталог. М., 1999.

информационно-правовой характер. В 1960–1970-е гг. в самиздате распространялся духовно-назидательный журнал евангелистских христиан-баптистов «Вестник спасения». Он излагал учение этого религиозного направления, говорил о гонениях на верующих и праве на свободное вероисповедание.

Важными для исследования являются источники личного происхождения, к которым относятся воспоминания и переписка. В этой группе источников содержатся воспоминания инакомыслящих Западной Сибири, а также воспоминания диссидентов центральной части страны и республик, часть из которых содержится в сборниках «Свободные люди: Диссидентское движение в рассказах»²⁸ и «Диссиденты»²⁹.

В исследовании были использованы устные источники и фотодокументы: аудио и видеозаписи воспоминаний инакомыслящих региона, представленные на сайте мемориального музея «Следственной тюрьмы НКВД» и участников диссидентского движения СССР, опубликованные в подборках «Голоса Америки» и «Радио Свобода» на сайте youtube.com, фотографии с фестиваля бардовской песни 1968 г. в Новосибирске, фотографии протестных выступлений национальных и религиозных групп населения.

Сформированный комплекс исторических источников достаточен и репрезентативен, на наш взгляд, он позволяет решить поставленные задачи и достичь цели исследования.

Положения, выносимые на защиту:

В Западной Сибири желание инакомыслящих поддержать движение в защиту конституционных прав и свобод человека в СССР стало причиной выражения несогласия и критики власти. Интеллигенция восприняла ограничения своих свобод как угрозу ресталинизации. Жители Новосибирского Академгородка поддержали это движение путем составления открытых писем в адрес руководства страны. В Томске несогласие выразилось в создании нелегальных дискуссионных политических кружков, распространении подпольных журналов и листовок с антисоветским содержанием. В Омской области наблюдалась одиночная критика власти, в основном исходящая от рабочего класса. Их требования и лозунги были более радикальными, чем у интеллигенции, нередко звучали ярко выраженные антикоммунистические идеи и тезисы о физической расправе над коммунистами.

Инакомыслие в Западной Сибири не носило организованного характера, оно активизировалось, в основном, на фоне громких событий, происходивших в центральной части страны. Интеллигенция рассчитывала исключительно на свои возможности, так как известных людей, как в диссидентской столичной среде, здесь не было. Поэтому нонконформистская деятельность здесь требовала особых качеств и самопожертвования.

Независимая культурная активность в регионе выражалась через литературное, театральное, художественное творчество и музыкальные течения, такие как бардовская песня и рок. Каждому из направлений пришлось столкнуться с борьбой за свободу творчества, которая реализовывалась через проведение

---

²⁸ Свободные люди: Диссидентское движение в рассказах участников. М., 2018.

²⁹ Морев Г.А. Диссиденты. М., 2017.

фестивалей, выставок, спектаклей, не согласованных с инстанциями, издание своих работ, вопреки принципам социалистического реализма. Несмотря на многообразие форм, инакомыслие Западной Сибири в сфере художественного творчества не было широко распространено и не представляло собой организованного явления.

Религиозное инакомыслие в регионе было представлено борьбой протестантских сект за свободу вероисповедания. Наиболее активно себя проявили баптисты-инициативники, пятидесятники, адвентисты седьмого дня и «Свидетели Иеговы». Они регулярно писали письма в адрес руководства страны, распространяли религиозную литературу, проводили демонстрации и не соблюдали законодательство СССР в области религиозных культов. Православные региона практически не выражали протеста из-за опасений еще более усугубить положение церкви.

Беспрепятственной эмиграции из СССР на территории Западной Сибири добивались евреи и немцы. Причиной этому послужила дискриминационная политика советских властей, бытовая неустроенность и низкий уровень жизни в СССР. Для достижения своей цели национальные группы использовали письма, петиции советскому и иностранным правительствам, демонстрации, голодовки. В регионе выявлено больше сюжетов, связанных с немецкой эмиграцией, чем еврейской, несмотря на то, что еврейская эмиграция и в СССР, и в Западной Сибири была многочисленней, чем немецкая.

Научная новизна. Выявлены особенности и направления инакомыслия в творческой среде региона; проанализированы протесты среди рабочего населения и выявлены их особенности. Введены в научный оборот ранее не использовавшиеся архивные материалы, освещающие взаимоотношения религиозных общин, национальных групп и власти на территории Западной Сибири; выявлены и проанализированы общие и особенные черты немецкого и еврейского эмиграционного движения в регионе.

Практическая значимость. Содержание, выводы и результаты диссертации могут быть использованы при подготовке учебных пособий и курсов лекций по проблеме взаимоотношения власти и общества в советский период, как в общероссийской, так и в региональной истории. Материалы исследования могут быть использованы в ходе дальнейшего научного изучения истории Западной Сибири и при подготовке музейных экспозиций и выставочных комплексов, посвященных советскому прошлому.

Апробация работы. Ключевые положения диссертационной работы были отражены в 19-ти научных публикациях, в том числе в 3-х ведущих научных изданиях, рекомендованных ВАК, выступлениях на шести конференциях всероссийского (СПб., 2014, 2015, 2019) и регионального (Нижевартовск, 2013, 2015; Сургут, 2013, 2014, 2016, 2017, 2018) уровней. Тема данной диссертации дважды была поддержана Благотворительным Фондом культурных инициатив (Фондом М. Прохорова) в рамках конкурсной программы финансирования тревел-грантов.

Структура диссертации включает: две главы, введение и заключение, список литературы, источников и 5 приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы, определены объект и предмет исследования, его хронологические и территориальные рамки, показана степень изученности темы, определены цель и задачи, обоснована методология и представлены источники исследования.

В **первой главе «Инакомыслие в политической и духовной жизни регионального сообщества»** проанализированы причины, вызывавшие несогласие инакомыслящих с политическим курсом руководства страны и культурной политикой, формы и методы выражения несогласия, выявлена региональная специфика деятельности инакомыслящих и диссидентов.

В **первом параграфе «Протестная активность сибирских правозащитников»** анализируется позиция инакомыслящих региона по вопросу политического курса советских властей. С процессом формирования правозащитного движения в 1965 г. в центральной части страны, происходит активная его поддержка части интеллигенции Западной Сибири. В Новосибирском Академгородке длительное время сохранялись демократические пережитки «оттепели», выразившиеся в появлении политклубов и кружков, где обсуждались острые темы, участие в которых принимали ведущие профессора университета, а также студенты. Уже с 1968 г. Академгородок включился в правозащитное движение посредством написания открытых писем в защиту свободы творчества и против нарушения гласности в ходе судебных процессов в Москве над активистами самиздата А.И. Гинзбургом, Ю.Т. Галансковым, А.Н. Добровольским и В.И. Лашковой. Студенчество Академгородка проявляло несогласие с новым политическим курсом и через издание настенных газет, публикуя в них провокационные материалы и интервью с зарубежными деятелями, а также надписями на стенах городка лозунгов в защиту писателей. Несогласие студенты и преподаватели выражали и с внешнеполитическим курсом: события 1698 г. в Чехословакии спровоцировали отдельных лиц на издание листовок с осуждением действий Советского Союза в этой стране.

В отличие от Новосибирска, где долгое время позволялись крамольные вещи, интеллигенции и студенчеству Томска пришлось осуществлять свою деятельность нелегально через создание подпольных политических кружков, распространение самиздатской литературы о судебных процессах в европейской части страны, листовок антисоветского содержания. Здесь отсутствовала тесная связь и взаимодействие студентов и преподавателей, как в Новосибирском университете, а меры в отношении инакомыслящих часто применялись более строгие. Так, один из методологических семинаров, созданных студентами Томского университета с целью критики существовавшего строя, был разогнан, а организаторы исключены из университета.

Несогласие с политическим курсом в Омске проявлялось в среде рабочих, которые отличались радикальными взглядами на существующий строй. Если говорить об идейном содержании протестов части интеллигенции и некоторых представителей рабочего класса, то можно сделать вывод о более радикальных взглядах рабочих, нежели интеллигенции. Практически во всех случаях

выступления против власти, в лозунгах и призывах рабочих идет речь о свержении советского строя, иногда даже идеи физической расправы над коммунистами, порчи имущества. Однако это были единичные случаи, которые не имели серьезного звучания в регионе.

На рубеже 1960-х–1970-х гг. в то время, как в европейской части страны диссидентское движение обретает организационные формы, появляется Инициативная группа по защите прав человека в СССР, Комитет прав человека в СССР, в Западной Сибири протестные явления среди интеллигенции идут на спад ввиду репрессивных действий местных властей. Главными средствами выражения несогласия становится прослушивание иностранного радио, чтение самиздата и организация подпольных небольших группировок, занимавшихся распространением листовок антисоветского содержания.

К концу 1970-х – началу 1980-х гг. в диссидентской среде центральной части страны наблюдается кризис, многие из представителей оппозиции репрессированы, часть вынуждена эмигрировать. В Западной Сибири в этот период со стороны интеллигенции наблюдаются робкие попытки наладить диалог с властью, посредством включения в работу «Группы доверия между СССР и США», созданной московскими активистами. Однако эта попытка решительно пресеклась местными властями.

Во втором параграфе «Духовный нонконформизм инакомыслящих» проанализированы причины возникновения «другой» культуры в регионе, формы проявления нонконформизма в культурной сфере Западной Сибири.

Вопрос свободы творчества в середине 1960-х гг. для регионального сообщества был актуален, так как руководство страны не намеривалось расширять рамки дозволенного, особенно после дела «Синявского и Даниэля». Художественное, театральное искусство, музыкальные течения, не согласующиеся с принципами социалистического реализма, подвергались гонениям со стороны местных властей. Поэтому творческая среда региона стремится к реализации своего конституционного права на свободу творчества. Так, одним из способов противостояния с режимом становится самиздат – как метод распространения альтернативной информации. Для провинции распространение самиздата стало одним из важнейших факторов формирования инакомыслия. Через самиздат особенно хорошо прослеживается связь с центром: Западная Сибирь, в основном, через интеллигенцию Москвы и Ленинграда получала самиздатские материалы, которые позже расходились по всему региону. Довольно быстрое распространение привозимых материалов стало возможным из-за того, что часть лиц новосибирской технической интеллигенции имела доступ к множительно-копировальной технике. В результате, в 1970–1980-е гг. прошли громкие процессы, связанные с самиздатской деятельностью: «Дело Хроники» ставшее кульминацией «самиздатских репрессий» (Новосибирск) и «Тепличное дело» (Томск).

Бардовская песня, рок-музыка, джаз также набирали популярность в регионе и встречались с неприятием властей. Клубы самодеятельной песни особенно популярны были в Новосибирском Академгородке, где в 1968 г. прошел бардовский фестиваль, собравший самых популярных артистов этого жанра, но в то же время ставший одной из отправных точек для свертывания демократических

традиций в научном центре. После проведения фестиваля активисты клуба «Под интегралом» – организатора мероприятия были обвинены в антисоветской деятельности, многим пришлось искать другое место работы. Само существование клуба стало невозможным, так как он «распространял нездоровую идеологию».

Рок-музыка вплоть до начала 1980-х гг. привлекала молодых людей не оппозиционностью, а новизной художественной формы. В середине 1960-х гг. одна за одной создавались рок-группы в Новосибирске и Томске. В 1980-е гг. начинается массированная кампания против рок-музыки. И в этот период аудитория слушателей рока в рассматриваемом регионе заметно увеличивается, а его коллективами начинает интересоваться руководство вузов, так как группы в основном организовывались именно там. С 1982 г. начинает свою деятельность ключевая фигура сибирского андеграунда, основатель панк-рока, омич И.Ф. (Егор) Летов, организовавший группу «Посев», а затем «Гражданскую оборону». С этого периода можно говорить о роке в регионе как о способе противопоставления официальной культуре.

Самодельные театры и художественное искусство Западной Сибири, выбивавшиеся из концепции социалистического реализма, часто подвергались «разносу» со стороны властей и были вынуждены существовать вне официальной культуры. Часто действия государственных структур выглядели необоснованными и абсурдными. Такое отношение властей к культурному инакомыслию заложило основы конфликта между ними и породило различные формы противостояния.

Идеологический прессинг в сфере художественного творчества часто не перевоспитывал авторов, а, наоборот, усиливал их творческий потенциал и популярность. Организация клубов, концертов, рок-групп, художественных выставок, создание литературных произведений, несовместимых с государственной идеологией, оказала существенное влияние на эволюцию советской культуры и освобождение ее в 1990-е гг. от идеологических догм и стереотипов.

Во второй главе «**Борьба диссидентов за права человека**» рассмотрены движения инакомыслящих Западной Сибири в борьбе за свободу совести и вероисповедания, а также участие национальных групп региона в движении за беспрепятственную эмиграцию из СССР.

В первом параграфе «**Отстаивание свободы совести и права на самовыражение**» отражены причины возникновения религиозных диссидентов, показаны методы борьбы и взаимодействия различных протестантских сект с властями Западной Сибири.

Протесты со стороны православных региона были единичны в середине 1960-х гг., а затем практически не наблюдались в силу того, что двойной контроль, как со стороны власти, так и со стороны церкви, не давал возможности духовенству и прихожанам проявить несогласие с религиозной политикой государства. Руководство РПЦ опасалось еще большего ухудшения своего положения, поэтому предпочитало поддерживать власть. Еще одной причиной слабости православной оппозиции стало отсутствие в регионе поддержки со стороны влиятельных диссидентов, как в центральной части страны, что было характерно и в среде интеллигенции.

На этом фоне выделяется немногочисленная группа истинно-православных христиан, не признавших канонической законности Московской патриархии в силу ее фактической подчиненности советской власти. Эта община верующих в Томской области игнорировала все формы контроля со стороны государства: они уклонялись от регистрации, отказывались от участия в выборах и переписях населения, избегали службы в армии и работы на общественном производстве. Часть из них селились в лесу и отказывались от любых контактов с внешним миром (странствующие).

Серьезное сопротивление властям в борьбе за свободу совести проявили протестантские секты региона: баптисты-«инициативники», пятидесятники, адвентисты седьмого дня, «Свидетели Иеговы». Причинами их активизации стала антирелигиозная политика властей и ограничения прав верующих: верующего могли лишиться работы, перевести на низкооплачиваемую должность или, если это студент, исключить его из вуза. Запрещалось религиозное воспитание детей, собрания верующих, хранение религиозной литературы, закрывали молитвенные дома. На руководителей общин и их членов часто налагались штрафы за их деятельность.

Протестантские общины не могли действовать легально, так как не имели возможности зарегистрироваться, а регистрация, в свою очередь, осложнялась многочисленными требованиями, которые верующие не могли выполнить исходя из своих религиозных принципов. Время от времени власти шли на уступки протестантам, разрешая регистрацию, надеясь на больший контроль общин, и эта мера, иногда давала положительный результат, однако, в целом, религиозные притеснения просуществовали до периода «перестройки», а борьба верующих носила постоянный и непримиримый характер. Верующие протестанты в качестве методов борьбы за свои права использовали религиозный самиздат, отправку писем-обращений к властям и в различные инстанции, незаконные молитвенные собрания. Отдельно необходимо указать и на взаимодействие протестантских групп с Западом. Со стороны иностранцев это проявлялось по-разному: помощь в доставке религиозного самиздата, распространение информации о нарушении прав верующих в СССР. Но для секты свидетелей Иеговы было зафиксировано и непосредственное финансирование этой группы религиозных людей из средств США.

То обстоятельство, что верующие продолжали добиваться реализации своих инициатив, несмотря на тактические изменения репрессивной политики властей, позволяет отнести их борьбу за свободу совести в Советском Союзе к наиболее последовательной и устойчивой форме правозащитного движения в СССР.

Во втором параграфе «Участие в движении за беспрепятственную эмиграцию из СССР» отражены причины и способы борьбы за выезд из СССР таких национальностей региона как евреи и немцы. Главными причинами, которые вызывали желание покинуть Советский Союз со стороны евреев и немцев стали дискриминационная политика властей и более высокий уровень жизни населения на Западе. До 1960-х гг. разрешение на эмиграцию для евреев, как и для немцев, было редким явлением. Несмотря на то, что в середине 1960-х гг. СССР

провозгласил возможность эмиграции для воссоединения с семьей, на практике это часто заканчивалось отказами отдела виз и регистрации.

Для евреев поворотным моментом в борьбе за право на выезд стала Арабо-израильская война 1967 г., после которой появляются зачатки организационных форм борьбы: петиции и открытые письма. Но разрешения на выезд получали в этот период немногие. Ситуация изменилась в 1970–1974 гг., когда еврейская эмиграция начинает получать существенную международную поддержку в связи с громким процессом «самолетчиков», а затем введением «образовательного налога». Большую роль в усилении правозащитного движения в СССР сыграло Хельсинское Соповещение 1975 г. Внешнеполитическое давление на Советский Союз дало положительные результаты: многим евреям удалось покинуть СССР. Но со второй половины 1970-х гг. из-за ухудшений отношений СССР и США количество разрешений на выезд евреев резко сократилось. В 1959–1989 гг. наибольшее сокращение численности граждан еврейской национальности произошло в Томской области и составило больше половины проживавших евреев – 52%. В Омской области это сокращение составило 42%, в Новосибирской – 39%.

Для немцев Западной Сибири также проблемой оставалось отсутствие автономной области и возможности сохранения культурно-исторических национальных корней. Немаловажным был и вопрос о свободе совести, так как большая часть немецких общин исповедовала различные протестантские течения, которые известны своей этикой, согласно которой человек спасает свою душу добросовестным отношением к своей профессии и напряженной работой. Целью их трудовой деятельности являлось достижение профессиональных высот, чего советская уравнилельная система не позволяла сделать. Принадлежность к немецкой национальности ограничивала членов трудовых коллективов и в представлении их к наградам и рекомендациям на руководящие должности. Доведенные до отчаяния немцы часто предавались провокационному поведению, в отличие от «правильного» поведения евреев. В середине 1960-х– середине 1970-х гг. многие немецкие семьи добиваются выезда из Советского Союза, но в конце 1970-х гг. отношения СССР и ФРГ ухудшились. Вследствие этого, с 1978 г. количество немцев, получавших возможность эмигрировать, резко сокращается. С 1959 по 1989 гг. в Томской области численность немецкого населения сократилась на 26%, в Новосибирской области – на 21%.

В целом, мы можем констатировать, что движение за эмиграцию из СССР было наиболее успешным среди всех движений за различные права человека, как в Западной Сибири, так и по всей стране.

В Заключении подведены основные итоги исследования.

В Западной Сибири инакомыслие сформировалась в основном, в студенческой, молодежной среде и интеллигенции и выразилось в возникновении дискуссионных клубов, политических кружков, настенных газет с политическим контекстом, неподконтрольным власти. Инакомыслие и недовольство властью имело место не только в среде интеллигенции и студенчества, но и среди рабочих. И зачастую их идеи были куда более радикальными, чем у первых. Если интеллигенция преимущественно выступала за улучшение социализма, то среди

рабочих нередко обнаруживались признаки ярко выраженных антикоммунистических идей.

Независимая позиция диссидентов Западной Сибири в области культурного развития особенно ярко проявлялась в распространении литературных самиздатских материалов. Не менее популярными в творческой деятельности инакомыслящих в середине 1960–1980-е гг. стали «магнитиздат» и бардовская песня. Рок-музыка и некоторые другие популярные модернистские музыкальные течения в Западной Сибири долгое время не были представлены. Откровенное противостояние властям посредством этих стилей музыки стало заметным ближе к началу 1980-х гг.

Главную религиозную оппозицию составляли протестантские секты, которым долгое время пришлось действовать в условиях нелегального положения. Методы борьбы с проявлением религиозности в советском обществе не отличались оригинальностью и были однообразны: использовалась активная антирелигиозная пропаганда, запреты на деятельность религиозных общин, ограничение видов религиозной деятельности, закрытие молельных домов, штрафы, профилактические беседы с главами и рядовыми участниками групп, в отдельных случаях привлечение к уголовной ответственности. Как правило, это касалось тех эпизодов религиозной практики сектантов, когда шло активное идейное влияние на детей и молодежь, реализованное в открытых проповедях и при создании воскресных школ. На группы, где средний возраст членов был старше 40 лет, власть практически не обращала внимания, ограничиваясь лишь профилактическими беседами.

Русской православной церкви пришлось проявить большую лояльность к властям, пожелав сохранить легальный и официальный статус. Исключение составили истинно-православные христиане, которые ускользали от контроля со стороны власти, бросая вызов системе.

В Западной Сибири эмиграции добивались преимущественно евреи и немцы. Причинами для их выезда служили желание улучшить свое материальное положение, стремление заниматься бизнесом и воссоединиться с семьей, протест против дискриминационной и ассимиляционной политики СССР в их отношении.

Процесс эмиграции евреев из СССР был на протяжении 1970-х гг. намного интенсивнее, чем немцев, которые активно стали покидать Союз только в 1990-х гг. Еврейские диаспоры в странах Запада, особенно в Израиле и США, были намного активнее в вопросах поддержки эмигрантов в этот период. Немцы, хотя и представляли значительную долю населения, проживающего в Западной Сибири, заявлений на выезд подавали меньше, чем евреи.

Небольшая численность диссидентов и инакомыслящих, как в стране в целом, так и в Западной Сибири, говорит о значительном потенциале советского государственного строя и его поддержке подавляющей частью населения Советского Союза. Большинство граждан страны мыслило реформы только в рамках советской системы, как, впрочем, и большая часть советских диссидентов. Народ стремился сохранить существующую систему, а не разрушить ее.

ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в ведущих рецензируемых научных изданиях (в соответствии с перечнем ВАК):

1. Участие сибирских диссидентов в движениях за свободу выбора страны проживания и эмиграции в 1960–1980-х гг. // Вестник Томского государственного университета. История. 2015. № 4 (36). С. 41–46 (0,7 п. л.).
2. Самиздат в среде западносибирских диссидентов (1970-е – середина 1980-х гг.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10–2 (60). С. 92–95 (0,3 п. л.).
3. Новосибирский Академгородок в контексте диссидентского движения в СССР во второй половине 1960-х гг. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10–3 (50). С. 107–109 (0,3 п. л.).

Статьи в журналах, сборниках научных трудов и материалах конференций:

1. К вопросу о численности участников демонстрации 5 декабря 1965 года на Пушкинской площади в Москве // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: мат-лы II всерос. науч.-практ. конф. / отв. ред. А.В. Коричко. Нижневартовск, 2013. С. 171–173 (0,2 п. л.).
2. Из истории становления правозащитного движения в СССР // ХМАО-Югра: исторические вызовы и ответы: мат-лы всерос. науч. конф. / отв. ред. А.И. Прищепа. Сургут: ИЦ СурГУ, 2013. С. 101–105 (0,3 п. л.).
3. Преследования властями пятидесятников Сибири в 1970-х гг. (На материалах Хроники текущих событий) // Наука и инновации XXI века: мат-лы II всерос. конф. Т. 1. / под ред. О.Г. Литовченко. Сургут: ИЦ СурГУ, 2014. С. 178–179 (0,2 п. л.).
4. «Письмо сорока шести» в контексте диссидентского движения в Новосибирском Академгородке // Шаг в будущее: теоретические и прикладные исследования современной науки: мат-лы V молодеж. межд. науч.-практ. конф. СПб., 2014. С. 45–50 (0,3 п. л.).
5. Участие сибирских диссидентов в движении за эмиграцию из СССР в 1960–1980-х гг. // «Наука XXI века новый подход»: мат-лы XII молодеж. межд. науч.-практ. конф. СПб., 2015. С. 82–85 (0,2 п. л.).
6. 1968 год в истории Новосибирского Академгородка // Культура, наука, образование: проблемы и перспективы: мат-лы IV всерос. науч.-практ. конф. Нижневартовск, 2015. С. 247–249 (0,2 п. л.).
7. Самиздатская деятельность новосибирских и томских диссидентов в 1970–1980-е гг. // Северный регион: наука, образование, культура. 2015. Т. 4. № 2 (32). С. 48–51 (0,4 п. л.).
8. Диссиденты Западной Сибири и реализация права на свободу творчества в 1960–1980-е гг. // Северный регион: наука, образование, культура. 2016. № 2 (34). С. 71–75 (0,5 п. л.).

9. Новейшая отечественная историография диссидентского движения // Россия будет прирастать Сибирью: мат-лы всерос. науч.-практ. конф. Сургут: ИЦ СурГУ, 2016. С. 140–149 (0,5 п. л.).

10. Музыкальное и художественное творчество как форма проявления инакомыслия в Западной Сибири в сер. 1960–сер. 1980-х гг. // Северный регион: наука, образование, культура. 2017. № 1 (35). С. 40–45 (0,5 п. л.).

11. Борьба еврейского населения Западной Сибири за свободу передвижения в сер. 1960-х – сер. 1980-х гг. // Север России: стратегии и перспективы развития: мат-лы III всерос. науч.-практ. конф. Сургут: ИЦ СурГУ, 2017. Т. I. С. 223–226 (0,3 п. л.).

12. Участие немцев Сибири в борьбе за свободу передвижения и эмиграции из СССР в 1970–1980-е гг. // Северный регион: наука, образование, культура. 2017. № 2 (36). С. 103–108 (0,5 п. л.).

13. Неформальные молодежные объединения в ведущих вузах Западной Сибири в 1960–1970-е гг. // Советская молодежь в исторической памяти России: сб. науч. труд. по мат-лам всерос. науч.-практ. конф. Сургут: ООО «Печатный мир г. Сургут», 2018. С. 161–166 (0,3 п. л.).

14. К вопросу об основных направлениях деятельности диссидентов Западной Сибири в 1960–1980-х гг. // Северный регион: наука, образование, культура. 2018. № 4 (40). С. 65–68 (0,3 п. л.).

15. Преследования властями баптистов Западной Сибири в 1960–1980-е гг. // Столица и провинции: взаимоотношения центра и регионов в истории России: мат-лы X всерос. науч. конф. с межд. участием. Вып. 10 / отв. ред. В.В. Карпова. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2019. С. 79–82 (0,1 п. л.).

16. Деятельность адвентистов седьмого дня и их взаимоотношения с властями в Западной Сибири в 1960–1970-е гг. // Северный регион: наука, образование, культура. 2019. № 1/2 (39/40). С. 63–65 (0,2 п. л.).